

- С вами все в порядке, Ваше Величество?

- ...Знаешь, меня тошнит каждый раз, когда ты это спрашиваешь.

Рашид с кислой миной соскочил с черного коня, услышав беспокойство в вопросе третьего принца Пейтона.

Им пришлось ехать верхом два дня подряд без остановок, но он был крепко сложенным мужчиной, закаленным в боях.

Не переводя дыхания, Рашид снял черный капюшон, закрывавший его лицо.

- Неужели прошло уже три года?

Стоя на окраине города, Рашид внимательно осматривал окрестности.

У него было пустое, безразличное лицо, как будто вокруг не было ничего особенного, в то время как слова Тенона были окрашены эмоциями.

- Когда покойная императрица еще носила Ханиэль, я помню, вы привезли ее погостить в Северный дворец. Это был последний визит Вашего Величества, так что прошло уже больше трех лет.

- Перестань называть меня "Ваше Величество".

- О, прошу прощения, Ваше Вел... нет, я имею в виду... Хенним.

Тенон говорил так, словно не привык к такой форме обращения. Факт того, что император посещает Север, был секретом, поэтому он должен был убедиться, что его слова и поведение не выдадут статус Рашида.

- Как насчет того, чтобы навестить леди Ранию один раз, раз уж вы уже здесь? (Пейтон)

- ...Рания это?..

- Она дочь покойного герцога Эвенделла. Ваше Величество встречались с ней несколько раз в прошлом...

Но, вероятно, он запоминал не все, что видел.

Хорошо зная характер своего брата, Пейтон отступил от темы и попытался улыбнуться.

Несмотря на то, что он был правителем, тщательно изучающим государственные вопросы, Рашид был удивительно равнодушен к тому, что не входило в его интересы. Особенно если это касалось женщин.

«Но ведь он должен когда-нибудь измениться, верно?»

Теперь, когда он должен думать о наследнике, вопросы, касающиеся продолжения рода, должны стать более важными.

Не говоря уже о том, что свадьба императора - самое большое событие в стране.

Династический брак, заключенный по мирному договору последней войны с Нервой, перешел второму принцу Кирэлю, который заменил таким образом Рашида, старшего сына императора.

Конечно, по сравнению с Рашидом, который вообще не интересовался женщинами, Кирэль был лучшим партнером, но долго откладываемый разговор о браке императора был не за горами.

- Хорошо, тогда скажи мне, почему я должен встретиться с этой женщиной именно сейчас?

- Покойный герцог скончался от ран, полученных в сражениях за империю. Все его братья были на войне и поэтому не могли присутствовать даже на его похоронах, поэтому было бы хорошо сказать несколько слов благодарности принцессе. Однажды она займет место наследника герцога Эвенделла в Северном регионе.

- ...Женщина займет место наследника?

- У герцога не было сыновей. Обычно власть переходит в руки мачехи по закону, но в нынешней ситуации, похоже, дочь контролирует Северный регион как доверенное лицо герцогини.

- Если это мачеха... Ха, когда он вообще женился во второй раз?

Какой брак мог быть с этим умирающим телом!

Рашид презрительно усмехнулся и нахмурился.

Заметив его явное презрение, Тенон кое-что вспомнил.

- Ваше Высочество, нет, старший брат, разве год назад вы не поставили печать на их брачный

договор?

- Я ставлю столько печатей, что не могу помнить, что когда-то поставил печать на документе для полумертвого человека, который снова женится.

Рашид внезапно взорвался от гнева.

Военные кампании, покорение целых наций... конечно, он не будет помнить такие вещи, как свадьба дворянина.

Похоже, Тенон не понимал, о чем идет речь, поэтому он повернулся к Пейтону и почесал затылок.

- Как бы там ни было, но почему принцесса занимается политикой, когда всем должна заниматься мачеха? Что вообще делает эта мачеха? (Рашид)

- Судя по тому, что я слышал, наши источники в Рианессе говорят, что у нее не очень хорошая репутация. Ходят даже слухи, что она ведьма. (Пейтон)

- Ведьма? В наше время? Что она сделала, чтобы заслужить такую репутацию? (Тенон)

- Судя по тому, что я слышал... э-э-э... нет, ничего особенного. (Пейтон)

После того, как он рассказал о слухах Рианесса, лицо Пейтона покраснело, и он закашлялся. Откровенно экстремальные слухи было неприлично выставлять напоказ перед императором.

- Как бы то ни было, принцесса отлично справляется со своей работой. Должен отметить, что, видимо, все дело в ее родословной. (Пейтон)

- ...

- Старший брат, когда закончится траур, город Рианесс вновь откроется для остальной империи. Вам пора бы выбрать того, кто будет представителем Северного региона. (Тенон)

- Совершенно верно. Хотя они всегда были верны императорской семье, но никто не знает, что произойдет дальше. Прежде чем это станет головной болью, почему бы вам не выбрать того, кто будет представителем: леди Ранию или ее мачеху? (Пейтон)

- В любом случае, если они причинят неприятности, я их просто уберу. (Рашид)

Рашид выглядел раздраженным наставлениями младших братьев. Эти вещи не были настолько

раздражающими, но не так просто можно поменять привычки человека, который участвовал в военных кампаниях с юного возраста.

- Тот, кто может предать, рано или поздно это сделает. Если они относятся к тому типу людей, которые стараются хорошо выглядеть передо мной и прячут свою истинную сущность, то встреча с ними будет пустой тратой времени.

- Ах... Это правда, но если бы мы сообщили лорду феода о деле принцессы, то это облегчило бы наши поиски. Если мы это сделаем, то сможем блокировать все северные земли и...

- Значит, ты предлагаешь мне разнести весть о пропавшей принцессе по всей империи, чтобы она дошла до каждого уголка и щели?

- Это, это не так...

- Я вижу, ты решил сделать из нашей семьи посмешище.

На лице Рашида появилась ироничная ухмылка.

Когда это касалось западных или восточных земель, то это было не так важно, но сейчас речь шла о северных землях империи, регионе с самым большим количеством населения и процветающими торговыми городами. Поскольку торговцы чрезвычайно чувствительны к изменениям в торговой политике и ситуации в городе, скорость распространения слухов будет молниеносной.

- Не суй свой нос в дела чужого дома. Потому что сейчас пропала твоя сестра, а не чья-то еще.

- ...

- Поиски Ханиэль остаются совершенно секретными, пока мы не найдем ее. Вы получили еще какие-нибудь новости от Кирэля?

- Пока что, согласно вашему приказу, дворянам сообщили, что вы отправились убивать чудовище на юге, так что пока никто ничего не заподозрит.

- Скажи им, чтобы они просто отрубили головы тех, кто что-то заподозрит.

Не зря ведь я позволил им занять мое место на некоторое время.

Шарк.

Он убрал руки со спины, его взгляд немного затуманился.

Что особенного в том, что дворяне начинают что-то подозревать?

- Жалкие существа.

Их интересовало будущее императора, так как, в конце концов, императорская семья жила под их бдительным присмотром.

До сих пор во дворце не было никого, кто уцелел бы после того, как открыто вступил в конфликт с благородными семьями.

- На самом деле я заметил, что Кирэль выглядел грустным, будто хотел пойти с нами.

- Трех уже достаточно.

- ...

- Судя по тому, как вы двое себя ведете, другие подумают, что мы едем на пикник или что-то подобное.

Рашид двинулся к городу с выражением отвращения на лице.

Вид двух его братьев, говорящих, что они не могут оставить своего императора даже на секунду, и карабкающихся за ним, был уже обременительным.

Хотя сам командир рыцарей и капитан дворцовой стражи не сочли бы их сопровождение обременительным, но император считал иначе.

- Маги по-прежнему отслеживают?

- Да, нас скоро известят.

Пейтон достал из кармана мантии перламутровый камень. Это было то, что дядя Ханиэль, великий маг, прислал ей на первый день рождения.

Если ребенок когда-нибудь столкнется с опасностью или столкнется с какими-либо психическими или телесными повреждениями, камень должен был поменять свой цвет, но он по-прежнему сохранял свой молочный оттенок.

- Он ведь тоже ее брат, мог ли он действительно причинить ей вред? Возможно, он и в самом деле просто решил с ней попутешествовать.

- Я уверен, что нет такого закона, который обязывал бы его осматривать страну вместе с ней.

- ...

- Даже если он только хотел немного попутешествовать.

Не раздумывая, Рашид схватился за меч, висевший у него на боку.

Имея так много братьев, Рашид позволил Ромэлю жить свободной, спокойной жизнью, как того желала его покойная мать. В конце концов, было неплохо иметь в семье волшебника.

- Разве ты не знаешь, сколько стран жаждут найти хоть какую-то слабость Роханской империи?

- ...

Это было его личное дело, и вовлечение в него дочери покойного герцога только усложнило бы ситуацию.

Скрежет.

Он издал резкий звук зубами.

- Это глупое, незрелое, идиотское отродье. Если бы это касалось только его, то он бы нашел способ, как выскользнуть, если попадет в беду, но он должен знать, что Ханиэль – это совсем другая история. Может быть слишком поздно, если она попадет в чьи-то руки!

- Старший брат.

Поняв серьезность настроя Рашида, Тенон ощупал свой меч. Затем затихший Пейтон вытащил что-то из своей мантии.

Вз-Вз.

В его руке завибрировал синий предмет в форме маленькой палочки.

Это было волшебное устройство, которое он хранил.

Хотя Пейтон не мог использовать магию, как Ромэль, но он мог, по крайней мере, общаться с магами, используя этот предмет.

- ...Мы получили сообщение. Следы его магии теряются здесь.

- И они снова потеряли его?

- Они смогли проследить, где именно он находится. У них мало шансов ошибиться, потому что они выследили его по следам маны.

Вз-з.

От вибрации предмета красивый лоб Пейтона сморщился от беспокойства.

Мана оставляла следы, похожие на отпечатки пальцев. Если мана исчезнет, то они смогут искать ключи к разгадке только в северных землях.

- Ну, жив он или мертв, он должен быть там, где сказали маги, старший брат. (Пейтон)

- Для него будет лучше, если он уже мертв.

- ...

- Потому что в противном случае я убью его снова.

Шрунг.

Казалось, меч Рашида шевельнулся еще до того, как он его вытащил.

Рашид перевел взгляд на Пейтона, северный ветер вокруг императора распространял его кровожадную ауру.

- Итак, где же будут похороны этого идиота?

<http://tl.rulate.ru/book/41313/929397>